

Дело № 42-010-4сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**

в составе:

председательствующего Борисова В.П.

судей Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 28 июля 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Эльдеевой Т.Х. и Бадаева И.А. на приговор Верховного суда Республики Калмыкия от 6 апреля 2010 года, по которому

Леляев С[] Е[], []

[]

осужден по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденного Леляева С.В. и в его защиту адвоката Панфиловой И.К., поддержавших жалобы, а также мнение потерпевшей Д[] и прокурора Копалиной П.Л., полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда, основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей, Леляев признан виновным в умышленном причинении смерти Б[] и Д[] то есть, двум лицам.

Это преступление совершено 10 августа 2009 года

[] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- адвокат Бадаев в защиту Леляева, считая приговор подлежащим изменению, указывает на то, что председательствующий был не вправе отказать в постановке вопросов перед присяжными, влекущими ответственность за совершение менее тяжкого преступления, и в обоснование этих доводов дословно излагает показания Леляева, данные им в судебном заседании, с учетом которых и предлагалась разная редакция вопросов. Выступая с напутственным словом, председательствующий ввел в заблуждение присяжных относительно последствий их отрицательного ответа на 2-й вопрос, сформулированного с учетом стороны обвинения. Юридическая оценка действий Леляева, данная в приговоре, противоречит положениям ч.3 ст. 14 УПК РФ о том, что все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, председательствующим не учтены некоторые фактические обстоятельства, свидетельствующие о суициальном поведении Леляева после случившегося, а также заключение повторной амбулаторной психолога - психиатрической экспертизы. Просит приговор изменить, переквалифицировав действия Леляева на ч.2 ст. 107 УК РФ, назначив наказание в пределах санкций данной статьи;

- основной и дополнении к ней адвокат Эльдеева в защиту Леляева, приводя аналогичные доводы, дополняет их тем, что приговор суда противоречит вердикту. Содержание вердикта не давало председательствующему оснований для вывода о том, что убийство двух лиц было совершено Леляевым из чувства неприязни к потерпевшим. Полагает, что председательствующий дал свою, субъективную оценку поведению потерпевших. Просит приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы адвокатов неубедительными и просит оставить их кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и возражениях на них, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в строгом соответствии с требованиями закона, при этом, как следует из протокола судебного заседания, и сторона обвинения и сторона защиты в полной мере реализовали

свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ.

Леляев признан виновным в совершении преступления в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

При формулировании вопросов перед присяжными заседателями, стороны, как это следует из протокола судебного заседания (т.4, л.д.148) в полной мере реализовали свои процессуальные права, предусмотренные ст. 338 УПК РФ.

Судебная коллегия считает неубедительными доводы адвокатов о нарушении председательствующим требований ч.2 ст. 338 УПК РФ, выразившемся в том, что стороне защиты было отказано в постановке вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность И [] за содеянное либо влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Как видно из материалов дела (т.4, л.д. 91), при формировании вопросного листа адвокатами была предложена следующая редакция вопроса, влекущего, по мнению адвокатов, ответственность Леляева за менее тяжкое преступление: «Доказано ли, что подсудимый Леляев С.В. 10 августа 2009 года совершил убийство Д [] и Б [] находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, угрозой убийством со стороны потерпевших?».

Выслушав мнение участников процесса, председательствующий, при формулировании вопросов перед присяжными, обоснованно не включил в вопросный лист предложенную адвокатами редакцию, исходя из положений ч.5 ст. 338 УПК РФ, не допускающей постановку перед присяжными вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта, сформулировав 3-й вопрос, учтя при этом мнение стороны защиты.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требо-

ваниями ст.ст.338- 339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей в понятных им формулировках, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

В соответствии с требованиями ст.351 УПК РФ в описательно - мотивировочной части обвинительного приговора должно содержаться описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания.

Эти требования закона соблюдены. Преступное деяние описано в полном соответствии с вердиктом присяжных заседателей. Правильность квалификации действий Леляева сомнений не вызывает.

С доводами адвокатов о наличии в действиях Леляева С.В. состава преступления, предусмотренного 107 ч.2 УК РФ, как совершенных в состоянии аффекта, согласиться нельзя, как противоречащими фактическим обстоятельствам, установленным на основании вердикта присяжных заседателей и обязательного согласно ст.348 УПК РФ для председательствующего.

Как установлено вердиктом «Леляев С [] В [] произвел выстрелы в Б [] и Д [] из-за того, что они с момента приезда на животноводческую стоянку (9 августа 2009 года примерно в 19.00 ч.) предъявляли ему претензии по поводу его участия в качестве понятого и конфликта с его сослуживцем Л [] а в ходе совместного распития спиртных напитков (10 августа 2009 года примерно с 1.00 ч. до 4.30 ч.) периодически наносили удары ладонью по лицу и затылку, угрожали ножом, оскорбляли и унижали его».

Доводы защиты о состоянии аффекта Леляева и сомнения в выводах психиатрической экспертизы от 26 ноября 2009 года опровергаются выводами последней, согласно которым в момент совершения убийства Леляев не находился в состоянии физиологического аффекта, его эквивалентов и ином эмоциональном состоянии, которое могло бы оказывать существенное влияние на его поведение в тот момент. У Леляева не наблюдалось специфических изменений сознания, нарушений восприятия, постаффектной психофизической астении, отсутствовала фазность протекания эмоциональной реакции. Его действия обуславливались последовательностью и целенаправленностью в развивающейся конфликтной ситуации.

Основания, по которым председательствующий не согласился с выводами экспертизы от 22 сентября 2009 года в отношении Леляева, правильно отвергнуты по основаниям, подробно приведенным в приговоре. Обоснованность такого решения и судебной коллегии сомнений не вызывает.

Говорить о том, что председательствующий дал свою чисто субъективную оценку поведению потерпевших, оснований не имеется.

Наказание Леляеву назначено с учетом характера и степени общественной

опасности преступления, данных о личности виновного, смягчающих наказание обстоятельств, признания его заслуживающим снисхождения, а также всех обстоятельств дела. Наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определенна:

приговор Верховного суда Республики Калмыкия от 6 апреля 2010 года в отношении *Леляева С [] Е []* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: